

Когда Шэнь И в спешке вернулся из военного ведомства в дом семьи Шэнь, он застал своего друга Цзи Жаня, сидящего в полумраке гостиной.

Альфа, ссутулившись, опирался локтями на колени. Он держал во рту сигарету, и крошечный огонек тлел в тени, то разгораясь, то угасая в такт его дыханию.

Цзи Жань слегка покусывал фильтр, время от времени тяжело вздыхая, всем своим видом выражая крайнюю степень безнадежности.

Система очистки воздуха в гостиной, уловив слабый дымок, тут же включилась, мгновенно поглощая запах, так что в комнате почти ничем не пахло. В противном случае, даже будь он лучшим другом, Шэнь И не удержался бы и вышвырнул его вон.

Подойдя ближе и увидев состояние приятеля, Шэнь И невольно нахмурился. Это совсем не вязалось с обычно шумным и самоуверенным характером Цзи Жаня. Интересно, что же его так задело?

Впрочем, сейчас он не собирался допытываться.

— Где Шэнь Янь? — спросил он.

При упоминании этого имени Цзи Жань закашлялся, словно поперхнулся дымом.

— Кхм... он... очень устал, сейчас отдыхает в своей комнате.

— Что случилось? — лицо Шэнь И вмиг похолодело, пальцы сжались в кулаки, а взгляд стал острым. — Он что, поранился, когда управлял мехой? Или ты, воспользовавшись моим отсутствием, обидел его?

— Я обидел... его? — Цзи Жань одним движением затушил сигарету, выдохнул тяжелый дым и горько усмехнулся. — Брат, да я бы не посмел. Это скорее он меня замучил.

Увы.

Похоже, вспомнив что-то, альфа принял выражение неопишуемой скорби, откинулся на спинку дивана и закрыл лицо руками.

— Черт, как же стыдно. Я просто... я такой идиот, это же надо было так опозориться!

Он невольно вспомнил события двухчасовой давности.

После того как Шэнь Янь закончил базовую тренировку, его движения, доведенные до уровня учебных пособий, повергли Цзи Жаня в шок. Его мозг превратился в кашу.

— Ты... как ты это... — пробормотал он.

Омега с невозмутимым видом объяснил:

— На самом деле я давно интересовался мехами и за эти годы пересмотрел бесчисленное количество видео с их управлением. Когда я увидел твои действия, они просто совпали с тем, что я видел на записях. Стоило попробовать самому, как все получилось. Спасибо за демонстрацию, мне это очень помогло.

— Не за что... — машинально ответил Цзи Жань, глядя на утонченный профиль собеседника.

А потом до него дошло: разве можно такому научиться, просто глядя видео? Тогда чего стоили его собственные полгода изнурительных тренировок?

— Мы можем устроить учебный бой? Я хочу попробовать, — попросил Шэнь Янь.

Омега повернул голову, и в его прекрасных фиалковых глазах заиграли искорки, отражая чистый, завораживающий свет, от которого невозможно было оторвать взгляд.

— ...Да, можно, — ответил Цзи Жань, прежде чем успел осознать, что именно пообещал.

Черт.

В душе он досадовал на себя. Почему он так легко согласился? Шэнь И просил присмотреть за братом, и он дал слово. Но мехи — это не просто тренировка, это опасно. А у омеги такое бледное лицо и слабое тело, что если он ударится или поранится? Шэнь И наверняка убьет его.

Цзи Жань с тяжелым сердцем забрался в кабину синей мехи. Он уже собирался отыграть всё назад, как вдруг пришло уведомление.

На экране всплыло окно: Шэнь Янь предлагает провести учебный бой. Принять? ДА/НЕТ.

Ладно, один раз попробуем. Наверняка, познав вкус поражения, омега потеряет интерес к этому опасному занятию.

Он нажал ДА.

Не успел закончиться пятисекундный отсчет, как напротив него вспыхнуло ослепительное

пламя. Цзи Жань прищурился, но в мгновение ока огненный след оказался у него за спиной. Острый серебряный клинок сверкнул в свете мониторов, словно коса безжалостной смерти.

...

Первый бой Цзи Жань проиграл очень быстро.

Когда все закончилось, альфа пребывал в прострации, не в силах поверить в случившееся. Четырехзвездный офицер, элитный альфа — и проиграл хрупкому омеге? Это было просто немыслимо!

Шэнь Янь снова прислал приглашение.

Увидев его, Цзи Жань невольно выпрямился, сжал челюсти и принял боевую стойку. Теперь он начал играть всерьез.

Он признавал: в первом раунде он действительно недооценил противника. Столкнувшись с новичком, он потерял бдительность и упустил инициативу. Но он забыл, что Шэнь Янь — не обычный омега и не заурядный ученик. Он настоящий гений в пилотировании, к которому нужно относиться с полным уважением.

Второй бой он провел, выкладываясь по максимуму.

Он победил.

Альфа с облегчением выдохнул. Вот так-то лучше. Видимо, в прошлый раз была просто случайная оплошность.

Однако третий, четвертый, пятый раунды...

Цзи Жань на своей шкуре узнал, что такое мастерское избиение. Хотя он управлял мехой 3-го класса, а противник — 5-го, омега не использовал сложные комбо. Напротив, Шэнь Янь применял только базовые навыки.

И именно это было самым страшным.

Победу с помощью спецприемов можно списать на превосходство мехи, но легкая победа на одних лишь базовых движениях означала, что противник в совершенстве владеет техникой и не нуждается в приукрашиваниях.

Хуже того, начиная с третьего боя, Шэнь Янь начал целенаправленно атаковать его слабые

места, пробуя разные стратегии, чтобы победить в кратчайшие сроки. Это означало, что всего за десять минут боя омега раскусил его манеру ведения боя и нашел способ взломать защиту.

От этой мысли Цзи Жаня бросило в холодный пот. Его гордость альфы была растоптана. Глядя на то, как сияющее пламя несется на него с неодолимой мощью, он почувствовал, как сжимается сердце. В нем проснулось чувство, похожее на благоговение перед омегой в кабине пилота. Даже перед самыми суровыми командирами он не испытывал такого трепета.

...

Час спустя, когда Цзи Жань получил сообщение от Шэнь Яня: Я немного устал, на сегодня хватит, — он почувствовал, как с плеч упала гора.

Омега, выйдя из Звездной сети, выглядел совсем бледным. Холодный пот прилип к его вискам, длинные густые ресницы намокли, и он казался невероятно хрупким. Зато губы, напротив, алели неестественно ярко, создавая контраст, от которого невозможно было отвести взгляд.

Одежда Шэнь Яня пропиталась потом, подчеркивая тонкую талию и плавные линии тела. Холодная белая кожа в свете ламп казалась прозрачной и манящей.

Сердце Цзи Жаня забилось в бешеном ритме. Он с трудом отвел взгляд и неловко кашлянул, голос его охрип:

— Ты в порядке? Может... мне донести тебя?

Даже прожженный альфа, привыкший легко общаться с омегами, сейчас покраснел.

— Не нужно, я просто отдохну, — Шэнь Янь слегка нахмурился, стирая кровь с губ — он давно привык к тому, что это тело то и дело кровоточит.

Он просто слишком разволновался от встречи с мехой, из-за чего силы покинули его, но это быстро пройдет. Похоже, час — мой предел, — подумал он про себя.

Придя в себя, юноша отправился в ванную, а Цзи Жань, от нечего делать, уселся на диван в ожидании Шэнь И. И тут до него дошло, с чего всё начиналось: он ведь хотел научить Шэнь Яня основам, чтобы тот восхитился им и проникся симпатией.

А потом он вспомнил учебные пособия и яростные атаки омеги...

Лицо альфы застыло, приняв выражение человека, в которого только что ударила молния.

Что, черт возьми, он делал до этого?

С таким апломбом демонстрировал омеге свои вычурные комбо и еще самодовольно спрашивал: Ну как тебе, братец Сяо Янь, мое выступление?

Мое выступление?

Мое выступление?

...

Черт.

Черт, черт, черт.

Цзи Жань резко закрыл лицо руками, чувствуя, как вся его жизнь погружается во тьму.

*

— Пф-ф, — Шэнь И, выслушав рассказ, безжалостно рассмеялся над другом. — Кто заставляет тебя каждый раз использовать один и тот же трюк с теми, с кем ты встречаешься? Жаль, но на Сяо Яня такие фокусы не действуют.

В душе он чувствовал огромное облегчение. Его младший брат оказался невероятно умен: не только не попался на удочку, но и совершил ответный удар.

— Повторяю еще раз, у меня никогда, ни с кем, не было никаких отношений! — Цзи Жань с силой ударил по дивану, чеканя каждое слово.

— Впрочем, — он прочистил горло и смущенно улыбнулся, — теперь есть. Мне нравится Шэнь Янь.

— О, — холодно отозвался Шэнь И. — Тебе мало того, что тебя только что втоптали в грязь?

— ...

— Или тебе было недостаточно позора?

— ...

Шэнь И, не прекращая насмешек, скрестил руки на груди и, опираясь на спинку стула, задумался. Его фигура была высокой и статной, а свет подчеркивал холодные, четкие черты лица — один только профиль мог свести с ума любого омегу.

Цзи Жань был прав: если бы он захотел найти кого-то на период повышенной восприимчивости, очередь из желающих выстроилась бы до конца улицы. Но сейчас Шэнь И был серьезен. Он никак не ожидал, что у его брата такой невероятный талант к управлению мехой — гораздо выше, чем у него самого.

Хотя они сражались в сети и не использовали ментальную силу, дар Шэнь Яня был очевиден. Цзи Жань, хоть и выглядел несерьезно, в пилотировании был совсем не плох — по крайней мере, на среднем уровне среди офицеров. Тот факт, что Шэнь Янь смог победить его уже в третьем бою, говорит о том, что он — редчайший гений, каких во всей Империи единицы.

Жаль только, что он омега. Был бы он альфой, его бы вырастили как суперзвезду.

Хотя, если подумать, может, это и к лучшему. Служба в армии слишком опасна, одного военного в семье достаточно.

<http://bllate.org/book/22110/2301374>